

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
о диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
Корнадут Карины Дмитриевны
**«Освещение правозащитного движения в СССР отечественными и
эмигрантскими печатными СМИ 1968–1989 гг.»**
Специальность 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика
(по филологическим наукам)

Правозащитное движение было одним из наиболее значимых явлений общественно-политической жизни позднего СССР. Оно не имело четко оформленной организационной структуры и не представляло собой единого идейного течения, однако его существование и общественное влияние во многом обеспечивались текстами – обращениями, открытыми письмами, сообщениями о судебных процессах и самиздатскими бюллетенями. Одновременно официальные советские СМИ участвовали в борьбе с инакомыслием, формируя негативный образ правозащитников и предлагая собственную интерпретацию их деятельности. Поэтому изучение освещения правозащитного движения различными типами СМИ позволяет глубже понять не только историю советского инакомыслия, но и механизмы функционирования политической журналистики второй половины XX в.

Несмотря на большой интерес к истории диссидентства, самиздата, советской цензуры и русской эмиграции, официальная, неофициальная и эмигрантская печать обычно рассматриваются обособленно. Между тем, эти информационные пространства постоянно взаимодействовали. Так, например, государственные СМИ реагировали на правозащитную активность, а самиздат полемизировал с официальной прессой. Диссертация К.Д. Корнадут посвящена комплексному исследованию подобного взаимодействия. Актуальность темы не вызывает сомнений, а сравнительный ракурс придает работе выраженную научную новизну.

Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения и списка источников и литературы. Ее структура соответствует поставленной цели – выявить сходство и различия пропагандистских приемов, использовавшихся при освещении правозащитного движения в советских официальных, неофициальных и эмигрантских печатных СМИ.

Во введении сформулированы объект и предмет исследования, определены хронологические рамки, охарактеризованы методологическая и источниковая база, степень разработанности темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость. Автор обоснованно сочетает историко-журналистский и сравнительный методы, рассматривая медиатексты в конкретном общественно-политическом контексте.

Следует положительно оценить источниковую базу исследования. Автор использует материалы официальной советской периодики, правозащитного самиздата и русскоязычной эмигрантской прессы США. Центральное место занимают «Политический дневник», «Хроника текущих событий», журнал «Гласность», ведущие центральные и московские газеты, «Новое русское слово» и «Новый американец». Также были задействованы сборники документов по истории политических процессов, воспоминания и интервью участников движения и журналистов, а также опубликованные партийные документы. Такое соединение источников позволяет проверять сообщаемые сведения, выявлять зоны умолчания и искажения, анализировать способы формирования образа правозащитника.

Первая глава посвящена неофициальной печати. Автор обращается к «Политическому дневнику» Р.А. Медведева и убедительно показывает его значение как предшественника правозащитной журналистики самиздата. К.Д. Корнадут не отождествляет его с «Хроникой текущих событий», а подчеркивает различия. «Политический дневник» имел социалистическую и антисталинистскую направленность, создавался главным образом одним редактором, распространялся в узком кругу и включал архивные документы, публицистику и литературные произведения. «Хроника», напротив, была сосредоточена на фиксации нарушений прав человека и получала информацию от сети участников и очевидцев. Тем самым показана не прямая преемственность изданий, а постепенное формирование приемов неподцензурной политической журналистики.

Значительное место занимает реконструкция истории «Хроники текущих событий». Автор выделяет этапы ее существования, соотнося смену составителей, структуру бюллетеня и периодичность выпусков с развитием движения и усилением государственного давления. Рассматриваются деятельность Н.Е. Горбаневской, А.А. Якобсона, С.А. Ковалева, А.П. Лавута и Ю.А. Шихановича, последствия арестов, процесс П.И. Якира и В.А. Красина, возникновение Московской Хельсинкской группы. Особенно важно, что «Хроника» представлена не только как источник сведений, но и как самостоятельный институт правозащитного движения, обеспечивавший сбор, проверку и распространение информации.

Убедителен анализ стилистики и информационных практик «Хроники». Фактографичность, стремление к безоценочности, указание на непроверенный характер сообщений и публикация исправлений выполняли полемическую функцию: противопоставлялись эмоциональной и обвинительной манере официальной прессы. При этом автор не идеализирует самиздат. На примере материалов о «Демонстрации семерых» показано, что личная вовлеченность составителя могла приводить к эмоциональности и недостаточной аргументированности отдельных утверждений. Такая позиция представляется

продуктивной: диссертант с пониманием относится к нравственным целям правозащитной журналистики, но сохраняет критическую дистанцию.

Во второй главе анализируется освещение правозащитного движения официальными советскими изданиями в 1968–1973 гг. Сильной стороной главы является сопоставление газетных текстов с материалами самиздата, воспоминаниями участников событий и документальными публикациями. Благодаря этому выявляются не только употребление оценочной лексики, но и менее заметные приемы: умолчание о причинах протеста, подмена анализа характеристиками частной жизни обвиняемых, создание видимости единодушного общественного осуждения, обращение к авторитетным именам, использование детективного и шпионского сюжета.

Интересны наблюдения над сходством публикаций разных газет. Повторяемость формулировок и единая система характеристик позволяют говорить не о случайном совпадении оценок, а о действии общего пропагандистского механизма. Вместе с тем автор отмечает различия. При освещении демонстрации на Красной площади важнейшую роль играло замалчивание политических мотивов участников, а в материалах о «Процессе четырех» формировался образ людей, зависимых от зарубежных антисоветских организаций. В кампании 1973 г. прежние приемы дополнились обвинениями в сотрудничестве с фашистами и противниками международной разрядки. Обоснован вывод о том, что она была направлена уже не только против отдельных лиц, но и на разрушение правозащитного движения как общественного явления.

Третья глава посвящена эмигрантской печати. Газеты «Новое русское слово» и «Новый американец» рассмотрены как издания, отражавшие разные поколения эмиграции и разные представления о ее задачах. Анализ конфликта редакций показывает, что расхождения касались не только стиля и отношения к советскому прошлому, но и адресации журналистики. «Новое русское слово» сохраняло интерес к политической ситуации в СССР и преследованию правозащитников. «Новый американец» был в большей степени обращен к повседневным проблемам новой эмиграции и ее адаптации в США.

Особого внимания заслуживает анализ материалов «Нового русского слова» о событиях 1968 и 1973 гг. Автор показывает, что газета не просто воспроизводила правозащитную версию событий. Ее журналисты использовали информацию «Хроники текущих событий», западных агентств и официальной советской прессы, поэтому в публикациях сочетались фактографичность и эмоциональность, солидарность с преследуемыми и недоверие к отдельным фигурантам. Показательно освещение поведения П.И. Якира и В.А. Красина. Газета пыталась понять причины их сотрудничества со следствием. Диссертант избегает упрощенного противопоставления официальной и эмигрантской печати, показывая идеологические установки последней.

Четвертая глава посвящена освещению правозащитного движения в период перестройки. На материалах журнала «Огонек» и газеты «Московские новости» прослеживается появление нового типа публикаций, в которых правозащитники уже не изображались как враги государства, а их деятельность становилась предметом открытого и нередко сочувственного разговора. Автор убедительно связывает перемены не только с расширением тематических границ печати, но и с изменением журналистского языка: появлением личной авторской позиции, иронии, полемики и возможности прямо обращаться к ранее запрещенным сюжетам.

Наиболее оригинальной частью главы представляется анализ журнала «Гласность» С.И. Григорьянца и кампании против него. Автор показывает парадокс перестроечной медиасферы: издания, реабилитировавшие многих прежних правозащитников, продолжали использовать приемы дискредитации в отношении критиков политики М.С. Горбачева. В статьях о «Гласности» воспроизводились образ внешнего врага, обвинения в связях с Западом, уничижительная лексика и отрицание неудобных проблем. Одновременно сам журнал прибегал к резким заголовкам, риторическим вопросам и противопоставлению «своих» и «чужих». Это подтверждает важный вывод: набор приемов определялся не только типом издания, но и его политической функцией.

Главный вывод диссертации состоит в том, что официальная советская, правозащитная и эмигрантская печать образовывали взаимосвязанное пространство политической журналистики, обращались к одним событиям, использовали и переосмысливали информацию друг друга, а иногда прибегали к сходным способам воздействия на аудиторию. При этом их цели различались: официальная пресса стремилась дискредитировать правозащитную активность, самиздат — зафиксировать нарушения и распространить сведения о них, эмигрантская печать — придать им международную огласку. Этот вывод представляется научно значимым и убедительно обоснованным.

При общем положительном отношении к проведенному исследованию необходимо высказать несколько замечаний.

1. В диссертации используются близкие понятия: «правозащитники», «диссиденты», «инакомыслящие», участники «демократического движения». Автор специально обращается к вопросу об их соотношении во введении и отмечает, что сами участники движения далеко не всегда называли себя диссидентами. Вместе с тем в дальнейшем эти определения порой употребляются как взаимозаменяемые. Представляется, что работа несколько выиграла бы от более последовательного разграничения данных понятий, тем более что их использование само по себе являлось частью общественно-политической и медийной борьбы: официальная советская печать, эмигрантские издания и участники правозащитного движения вкладывали в них различное содержание.

Более подробный учет самоидентификации отдельных групп и деятелей позволил бы еще полнее показать внутреннюю неоднородность изучаемого движения. Впрочем, это замечание имеет преимущественно терминологический характер и не влияет на обоснованность основных положений и выводов диссертации.

2. Эмигрантская печать представлена главным образом двумя американскими газетами, причем «Новый американец» начал выходить только в 1980 г. и не мог участвовать в освещении событий 1968–1973 гг., составляющих основное содержание третьей главы. Сопоставление изданий помогает понять различия между волнами эмиграции, но несколько выходит за обозначенные в заголовке главы рамки. Привлечение «Посева», «Русской мысли» или «Континента» позволило бы полнее показать разнообразие эмигрантских оценок. Это замечание относится скорее к перспективам продолжения исследования: исчерпывающе охватить русскоязычную зарубежную прессу в кандидатской диссертации едва ли возможно.

Высказанные замечания носят преимущественно дискуссионный и уточняющий характер. Они не снижают общей высокой оценки диссертации и не ставят под сомнение достоверность ее основных выводов. Напротив, сама возможность обсуждать границы понятия пропаганды, состав сопоставляемых изданий и периодизацию исследуемого процесса свидетельствует о научной содержательности работы и перспективах дальнейшего изучения темы.

Поставленная в диссертации цель достигнута, сформулированные задачи в целом решены. Исследование опирается на репрезентативный корпус источников, его основные положения аргументированы, а выводы вытекают из проведенного анализа. Диссертация написана ясным научным языком, отличается логичностью изложения и самостоятельностью авторских наблюдений. Особого одобрения заслуживает стремление К.Д. Корнадут не воспроизводить заранее заданную морально-политическую схему, а сопоставлять источники разного происхождения и критически оценивать публикации всех исследуемых медиасред.

Основные результаты диссертации отражены в трех статьях, опубликованных в рецензируемых научных изданиях, включенных в Перечень ВАК по специальности 5.9.9 «Медиакоммуникации и журналистика». Кроме того, автором опубликованы работы, посвященные журналу «Гласность», «Процессу четырех», «Хронике текущих событий» и осмыслению истории диссидентства. Тематика публикаций соответствует содержанию диссертации и свидетельствует о достаточной апробации результатов исследования. В автореферате полно и ясно отражено содержание и выводы диссертации.

Таким образом, диссертация «Освещение правозащитного движения в СССР отечественными и эмигрантскими печатными СМИ 1968–1989 гг.» является оригинальным, самостоятельным и завершенным научно-

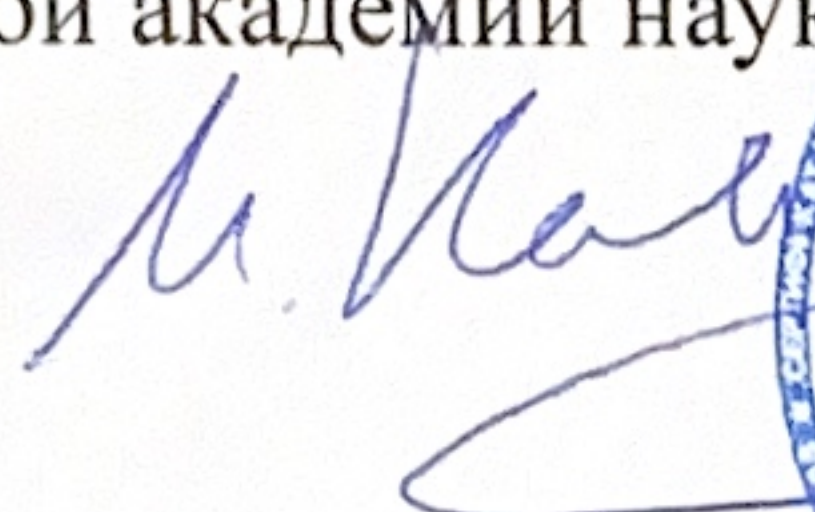
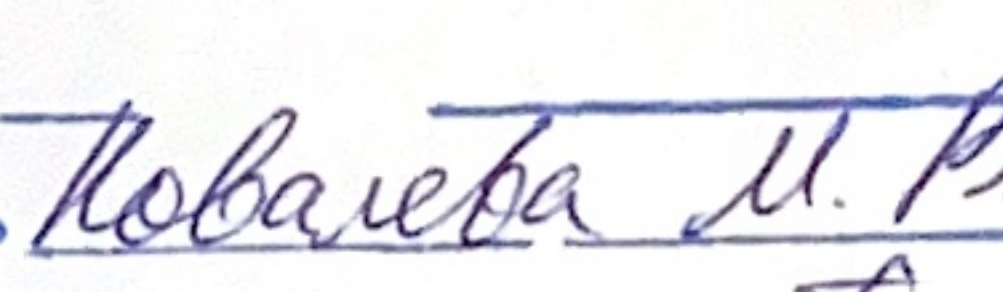
квалификационным исследованием. Работа полностью соответствует предъявляемым к кандидатским диссертациям требованиям, изложенным в п.п. 9, 10, 11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного Постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842. В диссертации решена научная задача, имеющая существенное значение для истории отечественной журналистики и медиакоммуникаций, выявлены закономерности освещения правозащитного движения в официальной, неофициальной и эмигрантской печати.

Автор диссертации, Корнадут Карина Дмитриевна, заслуживает присуждения ученой степени кандидата филологических наук по специальности 5.9.9. – Медиакоммуникации и журналистика (по филологическим наукам).

Официальный оппонент:

Ковалев Михаил Владимирович

доктор исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник лаборатории «Институциональная история XX века» Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Институт всеобщей истории Российской академии наук»

Подпись Ковалева М. В.
Исполняющий отделом кадров

Диплом доктора наук серия ДОК № 006673

Контактные данные:

Домашний адрес: 141407, г. Химки, ул. Бабакина, д. 4, кв. 268

E-mail: kovalevmv@yandex.ru

Контактный телефон: +7 (906) 149-93-72

Адрес места работы:

ФГБУН «Институт всеобщей истории Российской академии наук»

Россия, 119334, г. Москва, Ленинский проспект, д. 32А

Тел.: 8 (495) 938-13-44.

E-mail: dir@igh.ru

<https://igh.ru/employees/278?locale=ru>

С основными работами М.В. Ковалева можно ознакомиться на сайте научной электронной библиотеки E-Library, SPIN-код автора: 5588-6431

Дата составления отзыва 30.07.2026г.